

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

1885 года.

№ 9-й.

Мая 1.

I.

СЛОВО

въ день празднованія свѣц. памяти первоучителей славянскихъ Меодія и Кирилла, произнесенное въ домовой церкви Полтавской семинаріи.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе.

Наставленіе отъ слова и въ словѣ Божіемъ—самое высокое и доброплодное наставленіе. Слово Божіе, по ученію св. Апостола, живо и дѣйственно. А потому и учителя въ словѣ и отъ слова Божія суть учителя преимущественно предъ всѣми другими учителями, достойны нашего всегдашняго уваженія и благодарной памяти. Преимущество ихъ и въ томъ, что они не словомъ только, но и дѣломъ, самую жизнь, учатъ насъ вѣрѣ и благочестію. Жизнь

ихъ—первое и ближайшее свидѣтельство доброплоднаго слова.—Празднственной, съ похвалами, и благодарной памяти о такихъ св. учителяхъ вѣры отъ слова въ словѣ посвящается и настоящій день.—Кто же эти приснопамятные учителя?

Кирилль и Меодій, уроженцы г. Солуня, что въ нынѣшней Македоніи, славяне по племенному происхожденію, а по роду служенія св. Церковь именуеть ихъ равноапостольными просвѣтителями славянъ свѣтомъ Богооткровеннаго ученія, Евангельскаго слова Христова. 6 апрѣля, ровно за тысячу лѣтъ предъ симъ, скончался Меодій, а кончина блаженнаго Кирилла послѣдовала 16-ю годами раньше. Но заслуги свв. братьевъ такъ велики, что благодарная память о нихъ съ теченіемъ времени не только не слабѣетъ, но расширяется, усиливается и, какъ драгоценное сокровище, оцѣнивается болѣе и болѣе и хранится благоговѣйнѣ.—Въ чемъ же заслуги свв. братьевъ?

1. Въ проповѣданіи слова Божія, —того слова, которому училъ Самъ Христось Спаситель по волѣ Бога Отца, когда жилъ на землѣ, которое, по Его повелѣнію, проповѣдывали св. Апостолы. Вамъ извѣстно, братіе, какое великое и драгоценное сокровище это св. Слово! Самъ Христось называетъ оное безцѣнною драхмою, безцѣннымъ сокровищемъ, добрымъ бисеромъ, сѣменемъ плодоноснымъ, свѣтомъ, просвѣщающимъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной; жизнью и путемъ къ вѣчной жизни. Св. Апостолы не находили словъ для выраженія высокаго достоинства и силы слова Божія. Словомъ Божиимъ всякая душа живится; словомъ Божиимъ Христось и св. Апостолы перевоспитали міръ разогнали тьму невѣрія и невѣжества, и разлили свѣтъ вѣры и мудрости; вмѣсто лжи и порока насадили истину и добродѣтель, благоуукрашили жизнь общественную. Оно, сіе св. слово, какъ обоюду острый

мечь, сокрушило Иудейство и язычество; и—что особенно важно—человѣка плотскаго, раба грѣха, воспитывало и воспитываетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста и полноты Христовой. О, братіе мои, какое сокровище сравнивается съ сокровищемъ слова Божія! Святителями—то этого всесвятаго слова и были у нашихъ предковъ—славянъ свв. Кирилль и Меодій. Не годъ, не два, а двадцать слишкомъ лѣтъ трудились они на нивѣ Божіей, сѣяли благодатное сѣмя съ Апостольскою ревностію и самоотверженіемъ, удобряя ниву свою потомъ, трудами, слезными молитвами и воздыханіями.

2. Сѣяли свв. братья живоносное слово Господне *во всей его чистотѣ*, какъ вышло оно изъ устъ Христовыхъ, какъ сохранилось въ первоначальной точности въ Православной восточной Церкви, безъ всякой примѣси суемудрыхъ толковъ человѣческихъ. Никакимъ навітамъ иномыслящихъ не поддались они, никакими кривотолками не были уловлены,—все съ апостольскою мудростію прозрѣли, съ апостольскимъ самоотверженіемъ преобѣдили. Подобно Апостолу языковъ, и для нихъ было *еже жити Христось, а еже умрети приобрѣтеніе*. И въ этомъ служеніи православію, въ этомъ ревностномъ распространеніи свѣта Евангельскаго, въ этой самоотверженной борьбѣ за сохраненіе его чистоты и неприкосновенности,—величайшая заслуга свв. братьевъ—апостоловъ, величайшее ихъ право на нашу благоговѣйную память о нихъ, какъ учителей откровеннымъ истинамъ Евангелія Христова по духу Христову.

3. Подвиги апостольскіе свв. братьевъ начались въ предѣлахъ Церкви отечественной—съ борьбы съ волновавшими Церковь Византійскую разными суемудрыми толками еретическими и мусульманскими; затѣмъ, съ словомъ ученія Христова благовѣстники были у Хозаровъ,

жившихъ въ то время въ предѣлахъ Кавказа, и возвращали слово Христово поселенцамъ нынѣшняго Крыма; но это были подвиги только предуготовительные къ главнымъ трудамъ апостольскаго служенія просвѣщенію славянъ. Можемъ сказать, не обинуясь, что къ проповѣди славянамъ они были предуготовлены и призваны самимъ Промысломъ Божиимъ. Они владѣли славянскимъ языкомъ, и потому имѣли возможность проповѣдывать истины Евангельскія, и дѣйствительно проповѣдывали ихъ на языкѣ родномъ славянамъ. А какое, возлюбленные, великое обезпеченіе успѣха проповѣди — проповѣдь на понятномъ народу языкѣ! Нѣкоторые изъ славянъ были крещены, но не имѣли единоязычныхъ съ ними проповѣдниковъ; имъ проповѣдывали бискупы Римскіе и Нѣмецкіе на непонятныхъ для нихъ языкахъ нѣмецкомъ и латинскомъ. Народъ смутно чувствовалъ важность проповѣдуемаго; но мало понималъ, или и вовсе не понималъ проповѣдниковъ. Между славянами и ихъ учителями не могло быть и того духовнаго союза, какой существуетъ между людьми, говорящими однимъ и тѣмъ же языкомъ, имѣющими возможность передавать безпрепятственно другъ другу самыя задушевные мысли и чувствованія. Кириллъ и Меѳодій шли къ народу единоплеменному, какъ родные къ роднымъ, и притомъ изъ той страны, изъ которой, какъ было извѣстно славянамъ, «исходитъ законъ добръ».

Но одного сочувствія къ единокровнымъ братьямъ и возможности бесѣдовать съ ними на ихъ родномъ языкѣ было бы для успѣха дѣла далеко недостаточно. Великіе просвѣтителі славянъ владѣли *глубокимъ и обширнымъ богословскимъ образованіемъ*, особенно Константинъ, ученикъ и другъ знаменитаго Фотія, — образованіемъ, основаннымъ на усвоеніи истинъ Евангельскихъ и ученія Церкви во всей чистотѣ и неповрежденности, сильно въ

то время уже колебавшихся на западѣ. Были они благонадежны и вполне готовы къ тѣмъ подвигамъ, на которые призвалъ ихъ Промыслъ Божій, и по *высотѣ своей нравственной жизни*, воспитанной Богомыслиемъ и подвигами добродѣтели въ монастырскомъ—пустынномъ уединеніи, а равно и по тому глубокому и всестороннему пониманію и приготовленію, которое сказалось въ свв. братьяхъ, когда сблизилось время выступить на поприще служенія, къ которому призывала ихъ Церковь. Отъ прозорливости мудраго Константина не укрѣлось и то, что была бы великая духовная польза для ихъ будущихъ духовныхъ чадъ не только учить ихъ словесно, но и дать имъ возможность въ письмени поучаться истинамъ вѣры и закону Господню; не только дѣйствовать на умы и сердца народа, раскрывая ему истины вѣры и правила жизни христіанской; но и способствовать развитію въ немъ религіознаго чувства и сознательнаго участія въ св. таинствахъ, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Это святое убѣжденіе было побужденіемъ къ образованію славянскаго письменнаго языка. Съ этою цѣлю блаженный Кирилль изобрѣлъ азбуку, извѣстную подъ названіемъ Кириллицы,—что дало ему возможность приступить къ переводу съ греческаго на славянскій языкъ священно-богослужебныхъ книгъ. Такимъ—то запасомъ свѣдѣній, духовной силы и опытности обладали блаженные братья.

Въ 862 году явились послы отъ Ростислава, князя Моравскаго, въ Константинополь, съ мольбою прислать Моравамъ учителей вѣры. Послы говорили греческому Императору Михаилу: «земля наша крещена», но... «нѣста у насъ учителя, иже бы ны наказаль и научиль насъ, и протолковаль св. книги; не разумѣемъ ни Греческу, ни Латиньску: они бо ны тако учать, а они инако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ»....—

Кирилль и Меѳодій настолько были извѣстны своею опытностію въ миссіонерской дѣятельности и полною къ ней готовностію, что единодушный выборъ царя и кѣира Константинопольскаго палъ на нихъ. Блаженные братья съ апостольскою ревностію приняли избраніе, провидя въ немъ избраніе Божіе. «И ради быша Словене сима пришедшима», пишетъ лѣтописецъ, «яко слышаша ихъ глаголюща величія Божія своимъ языкомъ». А императоръ Греческій писалъ Ростиславу, князю Моравскому: «Богъ сотворилъ великое дѣло, явивъ письмена на вашемъ языкѣ».

По истинѣ это было великое и благодѣтельное дѣло, не только для славянъ Моравскихъ и Паннонскихъ, у которыхъ лично насаждали вѣру св. братья, но и для всѣхъ другихъ славянъ, современныхъ имъ, послѣ и нынѣ живущихъ. Устная славянская проповѣдь, священно-богослужбныя книги и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ не только обезпечили успѣхъ христіанства у Моравовъ, Паннонцевъ и нѣсколько послѣ у Болгаръ, но подготовили мирное введеніе и успѣшное распространеніе христіанства и у насъ. Письменный языкъ славянскій, священныя книги на славянскомъ языкѣ были могучимъ средствомъ распространенія истинъ христіанскихъ между племенами славянскими. А потому, хотя блаженные уста великихъ просвѣтителей нашихъ давно замолкли; но слово Божіе въ ихъ словѣ и нынѣ слышится въ священныхъ книгахъ и въ книгахъ Богослужбныхъ. Они и наши учителя нынѣ,—такіе же, какими были за тысячу лѣтъ Моравамъ и Паннонцамъ. Наша вѣра и христіанская жизнь воспитывается тѣми же св. книгами, какія переложили Кирилль и Меѳодій; мы молимся Богу, поемъ св. пѣсни, поучаемся чинамъ Богослужбнымъ на томъ же языкѣ, каковымъ бесѣдовали, писали и научили писать своихъ уче-

никовъ свв. братья—апостолы. Изобрѣтеніе письменъ и образованіе письменнаго славянскаго языка имѣло громадное вліяніе не только на воспитаніе славянъ религіозно-нравственное, но и на образованіе ихъ быта общественнаго, такъ какъ, по волѣ Божіей, просвѣщеніе вѣрою Христовою славянскихъ племенъ совпадало съ образованіемъ ихъ общественнаго быта. Религіозныя истины легли въ основаніе законодательства, послужили краеугольнымъ камнемъ образованія, проникли и осветили жизнь семейную и общественную и создали тотъ типъ общинной жизни славянъ, которымъ они отличаются отъ всѣхъ иныхъ европейскихъ народовъ, по которому народъ есть народъ, а власть—власть,—и *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога učinени суть.* Для православнаго напр. русскаго славянина Владыка царства—помазанникъ Божій, что отецъ въ семействѣ,—блюститель порядка, руководитель къ благу. Вѣра въ Бога, глубокое повиновеніе уставамъ св. Христовой Церкви, почитаніе власти, отъ Господа поставленной—вотъ основныя жизненныя стихіи нашего народа, воспитанныя христіанствомъ, настолько прочныя, что ихъ не могли осилить никакія бѣды и напасти, которыми не бѣдна наша отечественная исторія. Таковы заслуги блаженныхъ братьевъ—равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ.

Ублажаемъ васъ, Богомудрые отцы Меѳодіе и Кирилѣ, какъ Богоизбранныхъ учителей и молитвенниковъ о душахъ нашихъ.—Аминь.

РѢЧЬ

предъ совершеніемъ молебствія на городской площади 6-го апрѣля въ г. Переяславѣ.

Да радуются днесь роди словенстѣи, священную память свѣтло празднующе: имъ бо начаса на сроднѣхъ намъ языкѣхъ словенстѣхъ литургія Божественная и все церковное служеніе совершатся и тѣхъ неизчерпаемый кладязь воды текущія въ жизнь вѣчную дадеся намъ: отъ нея же пиюще не престанемъ величати васъ, Кирилле и Меодіе. (Стихир. изъ службы 11 мая).

И радовались, и радуются, и будутъ радоваться славянскія племена, совершая священную память своихъ великихъ первоучителей, свв. Кирилла и Меодія! Да и какъ не радоваться имъ и не торжествовать, при воспоминаніи о столь высокой и необычайно плодотворной во многовѣковыхъ судьбахъ ихъ дѣятельности свв. братьевъ?!... Первое, высокое и вѣковѣчное, дѣло, совершенное нашими первоучителями для міра славянскаго—это изобрѣтеніе славянской азбуки. Нужно ли говорить о важности этого изобрѣтенія? Но кто-бы взялся взвѣсить и измѣрить всю эту важность?... Св. Кирилль, какъ мужъ ученѣйшій, давно, быть можетъ, уже сознавалъ главный недостатокъ при просвѣщеніи славянъ—отсутствіе у нихъ письменныхъ знаковъ, но сознавалъ и всю трудность ихъ изобрѣтенія. И потому, когда приспѣло для того время, онъ продолжительнымъ постомъ и молитвою готовится себя къ изобрѣтенію славянской азбуки. И Господь умуд-

рилъ его и благословилъ совершиться его предначертанію. Можно только гадать, какъ велика была радость Кирилла, когда онъ, избрѣвши письмена славянскія, переложилъ на нихъ впервые рѣчь съ греческаго языка, и не простую рѣчь, а слова, заключавшія въ себѣ самое возвышенное ученіе христіанское: *Исходи бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Для славянства эти слова равнялись творческому гласу: „да будетъ свѣтъ“. Сорадовалась Кириллу и вся отечественная его греческая Церковь, начиная съ Царя. „Богъ сотворилъ великое дѣло, — писалъ греческій императоръ славянскому князю Ростиславу, — явивъ письмена на вашемъ языкѣ. Кириллъ несетъ тебѣ даръ честиѣ всякаго злата и камней многоцѣнныхъ“. И Богомъ благословенное святое дѣло принесло великіе духовные плоды. Съ избрѣтеніемъ славянскихъ письменъ появилось и слово Божіе на славянскомъ языкѣ; явилась славянская литургія, а съ нею и священникъ славянинъ; завелись славянскія школы, появились переводы лучшихъ греческихъ сочиненій, — словомъ, явилась славянская литература; а это неволью вызывало славянскую мысль къ самостоятельному труду; и такимъ образомъ просвѣщеніе духовное широкимъ потокомъ стало разливаться по славянскимъ землямъ. И мы, сыны Православной Россіи — земли славянской — самые законные и богатѣйшіе наслѣдники сокровища, оставленнаго намъ славянскими апостолами; мы сберегли и приумножили его въ нашихъ храмахъ, въ нашей государственной жизни, въ нашей наукѣ и литературѣ. Языкъ нашъ русскій есть, безспорно, вѣрнѣйшій и богатѣйшій сынъ церковно-славянской грамоты свв. Кирилла и Меодія. И если всѣмъ племенамъ славянскимъ подобаетъ радоваться нынѣ, въ день тысячелѣтія копчины св. Меодія, то намъ, сынамъ Православной Россіи, по пре-

имуществу предложить долгъ полнѣе сознать и торжественнѣе почтить подвигъ нашихъ первоучителей.

Духовное возрожденіе славянъ, совершенносъ свв. ихъ первоучителями изобрѣтеніемъ славянской азбуки, особенно было благотворно тѣмъ, что скоро ввело славянскіе племена въ ограду Церкви Православной; а преимущество Церкви Православной въ томъ состоитъ, что она сохранила древнее Апостольское ученіе въ его неповрежденности и чистотѣ. Проповѣдуя духовную свободу, Православная вѣра, насаждаясь въ извѣстной странѣ, не подавляетъ ни народности, ни языка, ни хорошихъ нравовъ и обычаевъ народныхъ, а старается только о томъ, чтобы развить добрыя стороны народной жизни и все въ ней преобразовать по духу ученія Христова. Нагляднымъ доказательствомъ этой истины служатъ тѣ славянскія племена, которыя приняли Православную вѣру свв. первоучителей. Она пробудила ихъ умственные и нравственные силы, подобно тому, какъ свѣтъ пробуждаетъ спящія силы въ зародышѣ. Подъ вліяніемъ этого животворнаго свѣта, образовались у православныхъ славянъ общественныя учрежденія, не навязанныя извнѣ, а выработанныя самою славянскою жизнію. Подъ вліяніемъ этого же свѣта Православной вѣры самая народность славянская получила историческое освѣщеніе и несокрушимую живучесть и крѣпость. Около 500 лѣтъ стонали подъ игомъ магометанъ славянскія племена—Сербы и Волгары; но они остались живы. Православная вѣра, — языкъ Кирилла и Меѳодія, народные нравы и обычаи спасли ихъ. Маленькое племя славянское—черногорцы сохранили языкъ и православную вѣру—бессмертныя плоды апостольскихъ подвиговъ Кирилла и Меѳодія. Обратимся въ исторіи своего отечества. 250 лѣтъ страдала Россія подъ татарскимъ игомъ, но она перенесла это

бѣдствіе; одна вѣра ободрила народъ и дала силы сбросить это иго. А что было съ нами въ 1812-мъ году? Весь западъ Европы устремился въ предѣлы нашего отечества; и что же вышло? Несмѣтныя вражескія силы отступили отъ насъ, такъ скоро онѣ приразились нашей вѣрѣ и народности.

Поистинѣ, велики, безсмертны благодѣянія, оказанныя свв. Кирилломъ и Меодіемъ славянскому міру. Они сохранили ему языкъ, даровали Православную вѣру, сохранили его народность.

Братіе! Нынѣ мы празднуемъ день кончины первоучителя нашего, Святителя Христова Меодія, скончавшагося 6-го апрѣля 885-го года. Тысяча лѣтъ уже протекла. Но, кажется, не многіе знали и достойно чтили память св. первоучителя нашего Меодія и его брата Кирилла. Приведемъ же въ ясное сознаніе и въ полную память хотя въ нынѣшній день всю великость подвига, совершеннаго для насъ нашими первоучителями. Благотворная дѣятельность ихъ сопровождаетъ насъ отъ колыбели до гроба. Такъ, едва мы народились на свѣтъ, св. Церковь встрѣчаетъ насъ молитвами свв. Кирилла и Меодія. Когда мы приходимъ въ возрастъ отроческій, насъ учатъ грамотѣ по азбукѣ, изобрѣтенной великимъ христіаниномъ—философомъ Кирилломъ. Когда вы молитесь Богу, вы читаете молитвы, переведенныя для васъ свв. Кирилломъ и Меодіемъ. Когда вы приходите въ храмъ на Богослуженіе, памятуя, что величайшимъ блаженствомъ слушать Божественную литургію и всю церковную службу на своемъ родномъ языкѣ вы обязаны Кириллу и Меодію. Когда вы, въ благородномъ сознаніи своего достоинства, произносите: „я—Русскій, я—Славянинъ, я—Православный“, — вы этимъ счастлиемъ обязаны трудамъ Кирилла и Меодія. Когда состарѣетесь и ляжете

на смертномъ одрѣ, св. Церковь будетъ готовить васъ въ вѣчность ихъ же молитвами. Когда предадите духъ свой Богу, св. Церковь не престанетъ молиться о васъ молитвами же свв. Кирилла и Меѳодія. Словомъ, отъ колыбели до гроба и за гробомъ ваша духовная жизнь вся цѣликомъ подъ благотворнымъ вліяніемъ дѣятельности свв. первоучителей нашихъ Кирилла и Меѳодія.

Воздадимъ же веліе благодареніе Творцу вѣковъ — Богу, такъ дивно устроившему, промышлявшему и промышляющему о родѣ славянскомъ. Да памятуемъ крѣпко и непрестанно подвиги и труды, понесенные нашими апостолами для нашего духовнаго возрожденія, для устроенія нашего временнаго и вѣчнаго благоденствія; Да возрождаемся и преобразуемся и сами въ чадь мира и любви о Христвъ Іисусѣ, и Богъ мира и любви пребудетъ съ нами, а святые первоучители наши будутъ радоваться и молиться о насъ.

Протоіерей *Терлеужій*.

II.

Изложеніе и характеристика просвѣтительной дѣятельности св. славянскихъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія.

Ровно тысячу лѣтъ назадъ, 6-го апрѣля 885 г., скончался первый Мораво-паннонскій архіепископъ Меѳодій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Константиномъ много потрудившійся надъ христіанскимъ просвѣщеніемъ славянъ. Трудъ былъ необычайно великъ; за то святые труженники получили необыкновенную награду за свои изуми-

тельные труды. Великимъ людямъ выпадаетъ завидная доля сѣять сѣмена добра и такимъ образомъ помогать всестороннему улучшенію жизни людей. Имена великихъ людей не забываются; онѣ врѣзываются глубоко въ памяти народа, среди котораго они трудились, или даже всего человѣчества, если послѣдствія ихъ жизни и дѣятельности въ какомъ-нибудь отношеніи касаются блага этого послѣдняго. Самыя далекія поколѣнія не только не дѣлаются равнодушными къ памяти великихъ людей потому только, что они жили давно; напротивъ, вниманіе къ нимъ возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ растетъ и развивается жизнь народа. Великія идеи, проводимыя въ жизнь великими людьми, не ограничиваются опредѣленнымъ періодомъ времени; онѣ дѣлаются достояніемъ времени послѣдующихъ, переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ драгоценное наслѣдство отъ предковъ потомкамъ. Умножая его посредствомъ самодѣятельности и такимъ образомъ преусуѣвая въ развитіи добра и правды, позднѣйшія поколѣнія глубже и шире понимаютъ и прилагаютъ къ жизни идеи великихъ людей; имена которыхъ становятся предметомъ глубокаго изученія и почитанія, а жизнь и дѣятельность источникомъ назиданія. Къ великимъ людямъ, обезсмертившимъ себя въ исторіи славянъ, принадлежатъ и св. братья, Константинъ и Меодій. Вся просвѣтительная дѣятельность ихъ среди славянъ отличается тѣми опредѣленными чертами, которыми отмѣчена дѣятельность великихъ людей. Въ исторію славянскихъ народовъ они перешли съ возвышеннымъ и многознаменательнымъ наименованіемъ: просвѣтителей, славянскихъ Апостоловъ. Такое названіе присвоено имъ за величіе ихъ просвѣтительной дѣятельности, изложеніе и характеристика которой и будутъ предметомъ вашей настоящей рѣчи.

Константинъ и Меодій, по происхожденію, какъ полагаютъ большая часть историковъ, были греки, изъ города Солуня. Родители ихъ были знатные и богатые люди. Отецъ ихъ занималъ высокую должность въ Византійской службѣ—помощника главнаго начальника всѣхъ войскъ Имперіи. Такое знатное происхожденіе и богатство родителей открывали Константину и Меодію доступъ ко всѣмъ сокровищамъ древней образованности, сосредоточеннымъ въ Цареградѣ. Въстѣ съ тѣмъ тоже самое положеніе отца ихъ уже обезпечивало за ними видную роль въ общественной и государственной византійской жизни. И дѣйствительно, св. братья получили блестящее по тому времени образованіе. На долю Константина выпало даже больше въ этомъ отношеніи, чѣмъ могутъ воспользоваться дѣти знатнаго и богатаго вельможи. На четырнадцатомъ году жизни онъ взятъ былъ къ императорскому двору и воспитывался вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола, будущимъ Императоромъ Михаиломъ III. Въстѣ съ послѣднимъ, подъ руководствомъ однихъ и тѣхъ же учителей, Константинъ учился всѣмъ тогда известнымъ наукамъ: изучалъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и ариметику, астрономію и музыку. Такая близость къ Императору и образованнѣйшему человеку того времени Патриарху Фотию пролагали Константину дорогу къ блестящему общественно-государственному положенію. Но умъ и сердце Константина искали совсѣмъ другаго; онъ не могъ довольствоваться тѣмъ, что могла ему дать тогдашняя блестящая и вѣшняя византійская жизнь. И по окончаніи формальнаго воспитанія онъ продолжалъ заниматься наукою: въ ней онъ находилъ лучшее для себя утѣшеніе. Итакъ, отказавшись отъ всѣхъ выгодъ высшаго общественнаго положенія, Константинъ занялъ должность бібліотекаря при Софій-

ско-цареградскомъ соборѣ. За свою ученость и любовь къ наукѣ онъ прозванъ былъ философомъ. Жизнь старшаго брата Константина—Меодія сначала пошла было другимъ путемъ, но потомъ, какъ увидимъ ниже, пути обоихъ братьевъ сошлись вмѣстѣ и уже болѣе не расходились.

Достигши зрѣлаго возраста, Меодій поступилъ въ военную службу. Потомъ мы видимъ его:—«онъ держитъ княженіе словенско», т. е. правитъ Струменской областью, населенной славянами. Но, видно, военная и правительственная дѣятельность Меодія не удовлетворяла его ума, точно такъ-же, какъ жизнь при дворѣ Императора пришлась не по сердцу его брату Константину. Онъ оставляетъ «княженіе словенско», отказывается отъ всякихъ выгодъ высокой служебной карьеры, идетъ въ монастырь и постригается въ монахи. Вотъ тѣ жизненные дороги, на которыхъ временно пока остановились св. братья, по складу своего ума и чувства, не нашедшіе для себя духовнаго удовлетворенія въ окружающей ихъ общественной жизни. Но это не были ихъ пути; на нихъ они не могли съ пользою для другихъ употребить всѣхъ своихъ богатыхъ духовныхъ силъ. Скоро открылась для нихъ настоящая жизненная дорога—это просвѣтительная дѣятельность среди славянъ. На эту многотрудную дорогу Провидѣніе вело св. братьевъ съ самой ранней юности. Окрестности ихъ роднаго города были населены славянами. Св. братья очень рано ознакомились съ языкомъ и правами славянъ. «Солуняне вси чисто славянскы бесѣдуютъ», говоритъ древнее житіе. Что касается Меодія, то знаніе его относительно языка и обычаевъ славянъ значительно пополнилось, когда онъ былъ правителемъ Струменской области, или, по выраженію житія, «держалъ княженіе словенско». Онъ имѣлъ случай «проучиться, какъ говорить тоже житіе, всѣмъ обычаямъ

словенскимъ и обынуги имъ по-малу». Переводомъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ св. братья доказали, какъ прекрасно изучили они этотъ языкъ. Они владѣли имъ въ такомъ совершенствѣ, какъ могутъ владѣть своимъ роднымъ языкомъ только очень умные и образованные люди. Высокое достоинство славянскаго перевода книгъ Св. Писанія поражало позднѣйшихъ изслѣдователей просвѣтительной дѣятельности Константина и Меодія и подавало поводъ сомнѣваться въ греческомъ происхожденіи переводчиковъ и считать ихъ природными славянами. „Конечно, и будучи природными греками, говорить извѣстнѣйшій историкъ нашей отечественной церкви, Преосв. Макарій, святые братья могли навыкнуть славянскому языку еще изъ дѣтства отъ обращенія съ славянами, обитавшими близъ Солуна, могли намѣренно научиться этому языку, когда призваны были на великое дѣло проповѣди славянамъ,—Меодій же въ частности могъ ознакомиться съ нимъ, когда нѣсколько лѣтъ держалъ княженіе словенско; но постигнуть духъ славянскаго языка въ такой степени, чтобы перевести на него свящ. книги, содержащія въ себѣ высочайшія истины Божественнаго откровенія, перевести въ такое время, когда еще вовсе не были установлены формы этого языка никакими правилами,—перевести такъ, чтобы дать въ своемъ опытѣ послѣдующимъ поколѣніямъ образецъ для составленія такого рода правилъ и подобныхъ опытовъ: —можно ли повѣрить, чтобы это въ состояніи были сдѣлать не коренные славяне, какъ бы они учены ни были?»

Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно не то, кто были по происхожденію просвѣтители славянъ, славяне или греки, а ихъ необыкновенное знаніе славянскаго языка, доказанное переводомъ Свящ. Писанія. Если св. братья знали славянскій языкъ такъ, какъ могутъ знать

свой родной языкъ только высокообразованные люди, то само собою понятна ихъ духовная близость къ славянскому народу, глубокое знаніе умственно-нравственнаго склада этого народа, его быта, нуждъ и потребностей. Эти-то отношенія къ славянамъ и опредѣлили, наконецъ, славный, но вмѣстѣ съ тѣмъ, многотрудный жизненный путь братьевъ, указали имъ на просвѣтительную дѣятельность среди славянъ. Зная хорошо складъ и направленіе жизни славянъ, они, безъ сомнѣнія, не могли не знать, чего не достаетъ этому грубому, но въ то же время молодому, крѣпкому и способному народу для начала правильной, здоровой исторической жизни; они увѣдили, что ему недостаетъ созвательнаго усвоенія и пониманія тѣхъ основъ истиннаго развитія и духовнаго совершенства народовъ, какія даетъ одна христіанская религія. Провести въ жизнь славянскаго народа христіанскія истины, просвѣтить его свѣтомъ Божественнаго ученія Христова сдѣлалось задачею жизни св. братьевъ. Задачу эту они выполняли послѣдовательно и, безъ сомнѣнія, начали съ самаго главнаго, съ перевода Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ. Ко времени просвѣтительной дѣятельности Константина и Меодія большая часть Юго-Западныхъ славянъ уже были христіанами. Сербы, Хорваты, Хорутане, Паннонскія племена были обращены въ христіанство римскими и нѣмецкими миссіонерами; разбѣяныя общины во Фракіи, Македоніи, Эссалии, Эладѣ, Моревѣ, даже въ Мизіи до нашествія Болгаръ—греческими. Но это обращеніе славянъ въ христіанство было чисто внѣшнее; они не понимали сущности христіанства, не чувствовали силы возвышенныхъ идей его,—были христіанами по имени, а не на дѣлѣ; главнѣйшій источникъ христіанскаго вѣрученія и правоученія—Св. Писаніе былъ сокрытъ отъ нихъ подъ непроницаемымъ покровомъ чужаго языка—

латинскаго, или греческаго. Молитва и Богослуженіе тоже ничего не говорили чувству славянина-христианина, потому что совершались на непонятномъ ему языкѣ— латинскомъ, или греческомъ. Духовныя силы славянъ ничѣмъ не были возбуждаемы къ самодѣтельности въ новомъ направленіи. По мѣткому выраженію Черноризца-Храбра, славяне не имѣли „своего разума“; они находились въ духовномъ рабствѣ у другихъ народовъ. До обращенія въ христіанство у славянъ была своя своеобразная письменность, хотя, конечно, не было никакихъ книгъ; они чертами и нарѣзами считали и гадали. „Крестившись, говоритъ Черноризецъ-Храбръ, они по нуждѣ изображали римскими и греческими письменами славянскую рѣчь, безъ устроенія“. Въ такомъ положеніи относительно христіанскаго просвѣщенія славяне прожили до второй половины IX в.,—до начала просвѣтительной дѣятельности Константина и Меодія. Нельзя, конечно, отвергать, что славяне и прежде въ извѣстной степени знакомы были съ просвѣщеніемъ и образованностію; столкновенія и сношенія съ другими народами не могли пройти для нихъ даромъ и въ отношеніи просвѣщенія и образованности. Но это справедливо только относительно немногихъ отдѣльныхъ личностей. Что же касается массы, то христіанское просвѣщеніе ея, составляющее основу жизни и развитія, началось съ просвѣтительной дѣятельности Константина и Меодія, когда этой массѣ съ живымъ, убѣдительнымъ словомъ открыта была книга Божественнаго откровенія,— „книга, которой самое назначеніе, говоритъ Преосвящ. Макарій, разсѣять мракъ языческихъ заблужденій, освободить людей отъ вѣбовыхъ предразсудковъ и просвѣтить всѣхъ самыми чистыми понятіями о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ“.

Починъ просвѣтительной дѣятельности среди славянъ

сдѣлалъ Константинъ, именно между славянами въ Македоніи. Въ житіи Константина прямо говорится, что, отправившись въ Брегалницу (область въ Македоніи), онъ здѣсь напелъ нѣсколькихъ крещенныхъ изъ славянъ. Крестивъ и другихъ жителей Брегалницы, онъ „привелъ ихъ на православную вѣру и написалъ имъ книги славянскимъ языкомъ. Всего обращено было и наставлено въ христіанской вѣрѣ 4050 человекъ“. Около этого времени оставилъ свое монастырское уединеніе и старшій братъ Константина—Меѳодій, трудившійся въ монастырѣ надъ переводомъ на славянскій языкъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ. Христіанское просвѣщеніе славянъ въ Македоніи было только началомъ просвѣтительной дѣятельности обоихъ братьевъ. Впереди имъ предстояло очень много дѣла. IX вѣкъ, особенно вторая половина его, — время дѣятельности св. братьевъ, — время сильнаго возбужденія въ славянскомъ мірѣ. Переселенческія движенія славянъ на правый берегъ Дуная, въ земли Балканскаго полуострова, закончились въ VII в. Въ то же время, въ VII в., славяне Мизійскіе завоеваны были ордою Болгаръ, принадлежавшею къ многочисленной семьѣ кочевыхъ племенъ уральскаго поколѣнія. Скоро завоеватели слились въ одинъ народъ съ завоеванными славянами, сообщивъ имъ свое имя и воинственность. Въ остальномъ Болгары сами подчинились складу и характеру жизни славянъ. Настало время, такъ сказать, устроиться на занятыхъ мѣстахъ, отыскать и установить наиболѣе прочныя и выгодныя границы, сложить и устроить государственный и общественный бытъ, словомъ, пробудилось стремленіе къ самостоятельной политической и общественной жизни. Въ этомъ стремленіи славяне неминуемо должны были столкнуться между собою и съ другими народами. Враждебныя и мирныя от-

ношенія, которыми обыкновенно кончались эти столкновения, не могли не оказывать влияния на жизнь славянъ; воззрѣніе и бытъ славянъ подверглись довольно чувствительному измѣненію. И раньше славяне, во время столкновенія съ другими европейскими народами, встрѣчались съ величайшею силою, которая когда либо являлась въ мірѣ, съ христіанствомъ. Теперь эти встрѣчи участились; подъ влияніемъ ихъ и потребностей народнаго духа къ истинѣ и правдѣ, у славянъ появилось стремленіе къ принятію христіанства. Съ особою силою оно выразилось въ IX вѣкѣ. За немногими исключеніями, языческая Болгарія явно подчинялась силѣ христіанства, требовала крещенія и наставленія въ новой вѣрѣ; Сербы и Хорваты, обращенные въ христіанство еще въ VII вѣкѣ, нуждались въ наставленіи и христіанскомъ просвѣщеніи, а далѣе на сѣверѣ, за Дунаемъ, обширная и могущественная держава славянъ Моравскихъ, по большей части крещенныхъ латино-нѣмецкими священниками, требовала проповѣди и Богослуженія на родномъ языкѣ.

Вотъ какое широкое поле отъкрылось для просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ! Съ глубокою вѣрою въ святость дѣла они взялись за обработку этого поля и совершили свой подвигъ съ такою энергіею и любовью, которая обличаетъ въ нихъ необыкновенное величіе духа. Едва ли есть основаніе сомнѣваться въ томъ, что просвѣтительная дѣятельность Меѳодія началась въ Болгаріи. Помимо указаній, что Меѳодій наставлялъ въ истинахъ христіанской вѣры болгарскаго царя Бориса вмѣстѣ съ его народомъ, одинъ переводъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на болгарское нарѣчіе, съ незначительными измѣненіями въ формахъ, вполне понятное и доступное для всѣхъ другихъ славянскихъ племенъ, ясно говоритъ о непосредственномъ и дѣятельномъ уча-

стїи Меѳодїа въ христіанскомъ просвѣщенїи Болгарїи, Менѣе исторически несомнѣнно непосредственное участіе въ просвѣщенїи Болгарь младшаго брата Меѳодїа, Константина. Но едва-ли найдутся убѣдительныя основанія и отрицать это участіе. Если Константинъ не принималъ непосредственнаго участія въ просвѣтительной дѣятельности Меѳодїа среди Болгарь вначалѣ, то несомнѣнно принялъ впоследствии, во время путешествія въ Моравїю черезъ Болгарїю. Какъ-бы то, впрочемъ, ни было, и просвѣтительная дѣятельность Меѳодїа среди Болгарь была не продолжительна. Весною 863 г. с. братья отправились на сѣверъ, къ задунайскимъ славянамъ, къ Чехо-Моравамъ.

Моравское царство обнимало тогда нынѣшнюю Моравїю, Силезїю и пограничныя земли нынѣшней Венгріи и Австріи; позже оно простиралось къ юго-западу до Каринтіи включительно. Въ концѣ VIII, или въ началѣ IX ст. различныя племена юго-западныхъ славянъ подчинены были господству Франковъ. Начало этому подчиненію положилъ Карлъ великій. Въ числѣ славянъ, подпавшихъ Франкскому господству, были и Моравы. Походы могущественнаго монарха Франковъ противъ язычникомъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ распространенія между ними христіанства. „Вода крещенія, молитва и десятины, говоритъ одинъ изъ историковъ, были печатью признанія верховной власти Франковъ; монастыри и епископскіе престолы—надежнѣйшими замками и крѣпостями“. Подчиненная власти Франковъ и отчасти обращенная въ христіанство Моравїа въ церковномъ отношенїи поставлена была въ зависимость отъ Зальцбургскаго архіепископа, на которомъ лежала и пастырская заботливость объ утвержденїи въ вѣрѣ обращенныхъ въ христіанство и объ обращенїи язычникомъ. Но латино-

нѣмецкое духовенство больше заботилось о своихъ матеріальныхъ выгодахъ, нежели о духовномъ благѣ своей новой паствы. Алкуинъ пишетъ Зальцбургскому архіепископу: „будь проповѣдникомъ благочестія, не сборщикомъ десятины“; при чемъ Алкуинъ указывалъ ему на примѣръ Саксовъ, которые возненавидѣли христіанство вслѣдствіе усерднаго сбора десятины. Но у латино-нѣмецкаго духовенства были и другія, не менѣе крупныя статьи дохода. Карль великій и его преемники дарили церкви завоеванныя земли, которыя она или обрабатывала принадлежащими ей людьми, или отдавала въ аренду самому населенію, обязывая платить извѣстный оброкъ и мало по малу ставя то населеніе въ крѣпостную отъ себя зависимость. При такомъ отношеніи Зальцбургской церкви къ новообращеннымъ христіанамъ—Моравскимъ и Паннонскимъ славянамъ, не трудно догадаться, какъ медленно должно было идти распространеніе между ними христіанскаго ученія. Новообращаемые не чувствовали и не понимали благотворной силы новаго ученія. Въмѣсто того они испытывали на себѣ всю тяжесть огромныхъ налоговъ и политическаго господства чужаго народа. Правда, въ современныхъ хроникахъ уже подъ 818 г. записано о крещеніи всѣхъ Моравовъ. 829 г. король Баварскій Людовикъ опредѣляетъ уже права Зальцбургскаго архіепископа въ Моравіи и Панноніи. Но все это нисколько не доказываетъ успѣха христіанской проповѣди среди славянъ Моравіи и Панноніи. Майнцкѣй синодъ 852 г. заявляетъ о грубомъ христіанствѣ Моравовъ.

Такимъ образомъ, Моравія подпала тройному рабству: политическому, экономическому и духовному. Положеніе вѣрнѣе тяжелое; съ нимъ помириться можетъ только народъ физически и нравственно хилый. Моравы не принадлежали и не могли принадлежать къ такому народу.

Гнѣтъ скоро вызвалъ энергическое сопротивленіе. Моравы возстали на защиту своего права на самостоятельную жизнь. Наилучшимъ вождемъ, руководителемъ борьбы за независимость и выразителемъ національных стремленій народа явился энергическій и проникательный князь Моравскій Ростиславъ. Мечемъ и умной политикой онъ добылъ политическую самостоятельность своему народу. Необходимо было вывести его на самостоятельную дорогу и жизни духовной, — избавить отъ тяжелой зависимости отъ латино-нѣмецкаго духовенства. Для достиженія этой послѣдней цѣли, князь шлетъ посольство къ греческому Императору Михаилу III и просить его прислать наставниковъ для распространенія свѣта Евангельскаго ученія среди его народа, языческаго и идолопоклонническаго, и именно такихъ учителей, которые могли бы проповѣдывать на славянскомъ языкѣ. Есть основаніе предполагать, что Моравскій герцогъ Ростиславъ просилъ Императора прислать ему для христіанскаго просвѣщенія его народа не учителей вообще, способныхъ проповѣдывать на славянскомъ языкѣ, а Солунскихъ братьевъ — Константина и Меодія, уже успѣвшихъ сдѣлаться извѣстными едвали не всему юго-западному славянскому міру своею проповѣдью на славянскомъ языкѣ, славянскимъ Богослуженіемъ и переводомъ на славянскій языкъ Священнаго Писанія. Императоръ Михаилъ, посылая св. братьевъ въ Моравію, сообразовался въ этомъ случаѣ съ желаніями Моравскаго герцога, быть можетъ, совпадавшими съ его собственнымъ выборомъ.

Весною 863 г. Константинъ и Меодій прибыли въ Моравію. Герцогъ встрѣтилъ ихъ съ почетомъ, а народъ съ неподдѣльною радостію и вовсе не потому, что новые учителя прибыли изъ Византіи. Проповѣдники изъ Византіи были въ Моравіи и раньше св. братьевъ; но они

не были поняты народомъ, такъ какъ молились по гречески—точно также, какъ нѣмецкіе миссіонеры проповѣдывали слово Божіе и молились по-латыни. И тѣ и другіе поэтому были чужды народному уму и чувству, а потому, естественно, не имѣли успѣха. Причина народной радости при встрѣчѣ новыхъ учителей истинамъ христіанской вѣры и нравственности крылась въ другомъ,—въ надеждѣ услышать эти истины на родномъ языкѣ. Появленію св. братьевъ въ Моравіи предшествовала громкая молва, что они везутъ съ собою изобрѣтенныя ими, понятныя народу, письмена, даже болѣе—молитвы, Богослужебныя книги и книги Св. Писанія. Нисколько не удивительно, по-этому, если св. братья однимъ своимъ появленіемъ въ Моравіи, предшествуемымъ такою молвою, уже на половину обезпечили успѣхъ своей просвѣтительной дѣятельности. Когда же народъ услышалъ молитвы на родномъ языкѣ, чтеніе слова Божія при Богослуженіи и самое Богослуженіе, онъ бросилъ язычество, оставилъ и непонятную ему латино-нѣмецкую церковь, понялъ значеніе церкви родной, дорогой и близкой его уму и чувству. Св. братья взялись за высокое дѣло христіанскаго просвѣщенія съ необыкновенною энергіею и самоотверженіемъ. Они поселились въ столицѣ Моравскаго Герцога—въ Велеградѣ. Отсюда они развѣзжали по Моравіи и Богеміи, проповѣдуя вездѣ слово Божіе. Константинъ, какъ священникъ, совершалъ Богослужебныя службы на славянскомъ языкѣ, освящалъ капеллы и церкви. Такъ онъ освятилъ въ Моравскомъ Ольмюцѣ церковь въ честь св. Петра и Богемскомъ Лютомышлѣ во имя св. Климента. Далѣе, св. братья глубоко понимали и тѣ средства, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшая судьба распространяемаго ими просвѣщенія. Безъ школы и людей изъ среды самого народа хорошо подготовленныхъ

и преданныхъ дѣлу, никакое дѣло, а тѣмъ болѣе дѣло просвѣщенія, не можетъ расти и вѣрнѣе, распространяясь въ ширь и глубь и освящая самыя отдаленныя уголки. Поэтому, продолжая трудиться надъ переводомъ Св. Писанія на славянскій языкъ, они учреждали школы, готовили себѣ помощниковъ и преемниковъ изъ среды просвѣщаемого народа. Великое дѣло просвѣщенія народа не можетъ совершиться въ періодъ жизни одного или нѣсколькихъ поколѣній; оно не имѣетъ границъ, простирается въ безконечность и идетъ очень медленно. Каждое поколѣніе, унаслѣдуя труды всѣхъ предшествующихъ поколѣній, должно внести и свой вкладъ въ драгоценную сокровищницу добра и правды на землѣ. Великіе славянскіе учителя, свят. Солунскіе братья, хорошо знали это свойство своего высокаго дѣла, а потому дѣятельно заботились обезпечить его ростъ и развитіе въ слѣдующихъ поколѣніяхъ учрежденіемъ школъ и подготовкою людей изъ среды самого народа, способныхъ и преданныхъ дѣлу просвѣщенія. Славный защитникъ политической самостоятельности Моравскихъ славянъ, Моравскій герцогъ — Ростиславъ, явился усерднымъ защитникомъ и покровителемъ и ихъ духовной независимости. Среди политическихъ бурь и тяжелыхъ моментовъ неравной борьбы съ сосѣдними народами онъ не только энергически поддерживаетъ и защищаетъ великихъ учителей своего народа, но употребляетъ всѣ мѣры къ пріобрѣтенію самостоятельности церковной, къ обезпеченію Моравской церкви отъ притязаній латино-нѣмецкаго духовенства. Для достиженія этой цѣли, онъ, въ виду грозныхъ силъ враговъ, отправляетъ посольство къ Римскому папѣ Николаю I, просить его принять Моравскую церковь подъ непосредственное покровительство апостольскаго престола, съ полною независимостью отъ главы латино-нѣмецкаго ду-

ховенства, архіепископа Зальцбургскаго, назначить для Моравіи особаго, зависимаго только отъ папы, митрополита, или архіепископа; при этомъ Ростиславъ могъ высказать желаніе, чтобы архіепископомъ назначенъ былъ одинъ изъ братьевъ. Папа сразу оцѣнилъ все выгоды обращенія Моравскаго князя; переговоры между ними по вопросу о моравскомъ епископствѣ, вѣроятно, тянулись не долго; папа согласился на условія Ростислава и позвалъ Константина и Меодія въ Римъ для испытанія въ вѣрѣ и посвященія одного изъ нихъ въ санъ архіепископа. Послѣ четырехлѣтней многотрудной дѣятельности, братья на время оставили Моравію. Отправляясь въ Римъ, они взяли съ собою мощи св. Климента, одного изъ преемниковъ св. Петра въ ряду Римскихъ епископовъ. Мощи эти открылъ Константинъ въ концѣ 861 г., во время своего путешествія на юго-востокъ нынѣшней Россіи, къ хазарскому хану, для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ о вѣрѣ. На пути до Венеціи братья проѣзжали чрезъ славянскія земли, напр. Хорватовъ, и, безъ сомнѣнія, воспользовались случаемъ для живой проповѣди имъ слова Божія, совершали Богослуженіе на славянскомъ языкѣ и тѣмъ пролагали путь къ окончательному обращенію ихъ въ христіанство. Въ Римѣ св. братья не застали папы Николая въ живыхъ; онъ умеръ 13 ноября 867 года. Преемникомъ Николаю на папскомъ престолѣ избранъ былъ слабый и перѣшительный Адрианъ II. Послѣ умнаго, энергическаго и непреклоннаго волею Николая I, появленіе на папскомъ престолѣ слабого Адриана II сразу унизило папу и какъ свѣтскаго государя, и духовнаго главу церкви. Это было тяжелое время и для папъ, и для ослабленной ими императорской власти Каролинговъ. Личное положеніе папы Адриана было еще хуже; враги наносили ему обиды и оскорбленія со всѣхъ

сторонѣ Герцога Ополетскій Ламберъ, напр., въ глазахъ папы ворвался въ беззащитный Римъ, грабилъ церкви, опустошалъ дворцы. Понятно, что папа дорожилъ каждымъ случаемъ, который давалъ ему возможность выказать во всемъ блескѣ величіе своего сана и тѣмъ возстановить падающую власть. Прибытіе Константина и Меодія во главѣ посольства отъ Моравскаго герцога было именно такимъ прекраснымъ случаемъ. Братья везли съ собою мощи св. Климента, папы Римскаго. Въ торжественной процессіи, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ Рима, папа Адрианъ вышелъ за городъ на встрѣчу св. мощамъ. Тутъ онъ явился во всемъ величіи своего духовнаго сана. Произведенное впечатлѣніе было громадно. Папа сразу почувствовалъ, что апостольскій посохъ сталъ крѣпче держаться въ его слабыхъ рукахъ. Понятно, что и виновники папскаго торжества и дорогаго для папы и всего Римскаго народа подарка, Константинъ и Меодій приняты были очень радушно. Папа Адрианъ выполнилъ всѣ условія договора Моравскаго герцога съ его предшественникомъ, папою Николаемъ I; онъ учредилъ независимое отъ нѣмецкой церкви Моравское архіепископство, дозволилъ Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, чтобы на литургіи мѣста изъ Новаго Завѣта сначала читались по-латыни, а потомъ въ славянскомъ переводѣ. Послѣ продолжительной болѣзни Константинъ скончался въ Римѣ, 14 февр. 869 года. Передъ смертію онъ принялъ монашество съ именемъ Кирилла. Меодій, послѣ обычнаго изустнаго и письменнаго испытанія въ правобѣрїи, былъ посвященъ папою въ Моравскаго архіепископа. Далѣе папа вполне одобрилъ и славянскій переводъ Св. Писанія. „Мы же, говорится въ письмѣ папы къ герцогу Ростиславу, по зрѣломъ обсужденіи, съ трой-

ною радостію постановили отослать къ вамъ посвященнаго Меодія съ его учениками, нашего сына, мужа совершенна по уму и православнаго, что-бы онъ перевелъ книги на вашу язькъ, наставилъ васъ, какъ вы о томъ просили, во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи, именно въ литургіи и крещеніи. Подобно тому, какъ Константинъ философъ началъ святымъ Евангеліемъ и молитвами по св. Клименту, также точно будетъ свято и угодно передъ Богомъ, передъ нами и передъ всею католическою и апостольскою церковью, если кто-либо другой достойно и праведно наставитъ васъ, да познаете легче заповѣди Божіи. Но при этомъ слѣдуйте такому обычаю, чтобы на литургіи посланія и Евангеліе сперва читывалось на латинскомъ язькѣ, потомъ на славянскомъ“.

Такимъ образомъ, отъ посольство Ростислава вполнѣ достигло своей цѣли. Папа Адрианъ II не только выполнилъ всѣ условія договора герцога съ папою Николаемъ I, но сдѣлалъ какъ-будто больше: ново-посвященнаго Моравскаго архіепископа Меодія, вмѣстѣ съ его паствою, онъ беретъ подъ особую защиту Апостольскаго престола. Казалось бы, что съ этого времени настанетъ вполнѣ благоприятная пора для самостоятельности Моравской церкви и дѣятельности ея архипастыря. На дѣлѣ вышло совсѣмъ не такъ. Учреждая самостоятельное архіепископство въ Моравіи и дозволяя Богослуженіе на славянскомъ язькѣ, папа наносилъ очень чувствительный ущербъ матеріальнымъ и властнымъ интересамъ латинско-нѣмецкаго духовенства и въ частности Зальцбургскаго архіепископа. Понятно, что ни духовенство, ни архіепископъ не хотѣли безъ борьбы отказаться отъ своихъ правъ на Моравію и Паннонію. Не имѣя возможности склонить папу измѣнить его рѣшеніе относительно Мо-

равской церкви, они подняли борьбу противъ Моравскаго архіепископа и его ближайшихъ помощниковъ; при этомъ пущено было въ ходъ все, къ чему обыкновенно прибѣгаютъ неразборчивыя честолюбіе, властолюбіе и корысть. Политическія обстоятельства вполнѣ благопріятствовали притязаніямъ латино-нѣмецкой партіи. За время пребыванія Меѳодія въ Римѣ—въ Моравіи произошли крупныя политическія перемѣны. Она лишилась славнаго защитника своей духовной и политической самостоятельности, герцога Ростислава. Во время самой тяжелой борьбы съ Людовикомъ нѣмецкимъ, ему измѣнилъ вассаль его и племянникъ Святополкъ. Онъ коварствомъ предалъ дядю въ руки его враговъ, Ростиславъ брошенъ былъ въ одну изъ Баварскихъ темницъ. Впослѣдствіи, по приговору самого короля, ему выкололи глаза и заключили въ одномъ монастырѣ, въ которомъ защитникъ Моравской свободы скоро умеръ. Возвратившись изъ Рима, Меѳодій не засталъ Ростислава въ живыхъ; на Моравскомъ престолѣ сидѣлъ преступный Святополкъ. Правда, племянникъ скоро долженъ былъ пойти по стопамъ дяди; онъ принялъ знамя борьбы съ нѣмцами, поднятое самимъ народомъ. Въ союзѣ съ Чешскимъ княземъ Святополкъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ врагами Моравіи. Въ 873 г. онъ заключилъ съ Людовикомъ нѣмецкимъ миръ, по которому Моравія признана независимою. Но время, благопріятное для просвѣтительной дѣятельности среди Моравовъ, прошло. Святополкъ не отличался дальновидностію и проницательностію своего дяди — Ростислава. Онъ подпалъ вліянію латино-нѣмецкаго духовенства. Первые три—четыре года княженія Святополка Меѳодій жилъ въ Панноніи, при дворѣ Паннонскаго князя Коцела. Мирная Паннонія представляла широкое поле для просвѣтительной дѣятельности Меѳодія. Конечно, латино-нѣ-

мецкое духовенство и здѣсь не оставляло его въ покоѣ. Но такъ какъ князь былъ на сторонѣ великаго просвѣтителя его народа, то и борьба латино-нѣмецкаго духовенства не принимала широкихъ размѣровъ. Народъ тоже былъ преданъ Меодію и проповѣдываемому имъ ученію; онъ охотно слушалъ проповѣдь и молитву на родномъ языкѣ и присутствовалъ при Богослуженіи. Въ 874 году, вѣроятно, по просьбѣ Моравовъ, Меодій переселяется въ Моравію, ко двору Святополка, и начинаетъ прерванную на время просвѣтительную дѣятельность среди нихъ. Энергія святаго труженника не ослабѣваетъ отъ продолжительныхъ трудовъ; онъ несетъ свою дѣятельность съ прежнею неутомимостью, но при самыхъ неблагоприятныхъ вѣшнихъ обстоятельствахъ. Враги его—латино-нѣмецкое духовенство—успѣли занять крѣпкія позиціи при дворѣ Святополка. Они начали открытыя гоненія на Моравскаго архіепископа, на его просвѣтительную дѣятельность и славянское Богослуженіе. Въ своей ожесточенной борьбѣ они не гнушались никакими средствами—прибѣгали къ насилію, клеветѣ и, наконецъ, обвинили его въ распространеніи ереси. Къ счастью для Меодія, папскій престолъ занималъ тогда преемникъ Адріана II, Іоаннъ VIII, весьма умный, ловкій и изворотливый политикъ. Призвавъ Меодія въ Римъ на судъ, онъ не только оправдалъ его отъ взводимыхъ на него обвиненій въ ереси, но взялъ его подъ особое покровительство апостольскаго престола, дозволилъ Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, хотя съ тѣмъ же ограниченіемъ, какое на этотъ разъ сдѣлалъ его предшественникъ. Въ письмѣ къ Святополку папа называетъ Меодія православнымъ, достопочтеннымъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей и своею апостольскою властью предписываетъ князю принять Меодія, какъ пастыря Мораво-Палноц-

ской церкви, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостію. Далѣе папа говорилъ, что онъ сдѣлалъ особое постановленіе о томъ, чтобы „пресвитеры, діаконы и клирики всякихъ чиновъ, славянскаго и другаго какого либо племени, живущіе въ предѣлахъ области князя, подчинялись и во всемъ повиновались собрату нашему, архіепископу-Меодію. Изъ такого подчиненія архіепископу не исключенъ былъ и ближайшій помощникъ его по церковному управленію, епископъ Викингъ, родомъ швабъ, посвященный во епископа по желанію Святополка, дѣйствовавшего подъ вліяніемъ латино-нѣмецкаго духовенства. Защита папы, безспорно, упрочила положеніе Меодія, какъ Мораво-Паннонскаго архіепископа, но не избавила и не могла избавить его отъ тяжелаго нравственнаго положенія, созданнаго для него его врагами. Оно продолжалось до самой смерти просвѣтителя славянъ, послѣдовавшей, какъ уже сказано, 6-го апрѣля 885 года. Ближайшему ученику и преемнику Меодія, Горазду, природному Мораву, пришлось испытать всю силу ненависти латино-нѣмецкаго духовенства къ самостоятельности Моравской церкви: вмѣстѣ съ другими ближайшими учениками Меодія и православными священниками онъ изгнанъ былъ изъ Моравіи, а папа Стефанъ VI объявилъ Меодія еретикомъ и запретилъ славянское Богослуженіе. Изгнанники нашли себѣ почетный пріютъ и широкую дѣятельность въ Болгаріи.

Указаніемъ на этотъ фактъ мы и закончимъ наше изложеніе просвѣтительной дѣятельности св. Братъевъ. Надѣмся, что, не смотря на краткость, можетъ быть даже неполноту, оно даетъ намъ ясныя указанія на тѣ черты которыми отличается эта дѣятельность и духовный образъ самихъ дѣятелей. Не корысть или выгоды высокаго властнаго положенія, льстящаго честолюбію, заставили

солунскихъ братьевъ взяться за тяжелое дѣло просвѣщенія славянъ. Наоборотъ, вступая на многотрудную дорогу просвѣтительной дѣятельности, всѣ жизненныя выгоды и эгоистическія стремленія они оставили далеко позади себя, какъ нѣчто чуждое ихъ великому духу. Только необыкновенная любовь къ людямъ и великому дѣлу просвѣщенія ихъ свѣтомъ христіанскаго ученія заставила св. братьевъ отказаться отъ всѣхъ выгодъ своего высокаго общественнаго положенія и посвятить себя служенію великой просвѣтительной идеи. На проведеніи въ жизнь славянъ этой идеи они сосредоточили всѣ свои богатыя дарованія, ей отдали они всю энергію свою и знанія. Вложивъ въ свою просвѣтительную дѣятельность и отношенія къ просвѣщаемому народу душу живу, св. братья не пошли обычнымъ для ихъ времени путемъ распространенія христіанства—на латинскомъ или греческомъ языкѣ. Въ миссіонерскую и просвѣтительную дѣятельность того времени они внесли новую идею—распространенія христіанскаго ученія на родномъ языкѣ просвѣщаемыхъ народовъ, посредствомъ проповѣди на немъ, Богослуженія и перевода Св. Писанія. Идею эту они осуществили, не смотря на всѣ препятствія и сопряженныя съ ними личныя непріятности. Во времена Константина и Меодія у представителей христіанской церкви, особенно западной, было почти общее убѣжденіе, что достойно славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, латинскомъ и греческомъ. Но великіе люди не идутъ по старымъ, избитымъ дорогамъ; ихъ творческій духъ всегда вноситъ въ жизнь что нибудь новое, пролагаетъ для жизни новыя пути. Такъ отнеслись къ своей дѣятельности и солунскіе братья; они указали славянамъ всѣ главнѣйшія средства къ самостоятельному усвоенію истинъ христіанскаго ученія. Они просвѣтители славянъ, а не миссіонеры только.

Миссіонерская дѣятельность, т. е. обращеніе язычниковъ въ христіанство среди славянъ, какъ и среди другихъ западно-европейскихъ народовъ, не представляла особыхъ трудностей. Языческія религіи, не исключая самыхъ развитыхъ изъ нихъ—религіи Грековъ и Римлянъ, отличаются рѣзкимъ мѣстнымъ характеромъ. Онѣ живучи до тѣхъ поръ, пока исповѣдующіе ихъ народы живутъ въ первоначальныхъ границахъ и условіяхъ, въ которыхъ создались самыя религіозныя культы. Съ переходомъ народовъ на другія мѣста, или съ перемѣною въ мѣстахъ и условіяхъ первоначальной ихъ жизни, языческія религіи теряютъ свою могучую силу надъ умомъ и чувствомъ народа. Проповѣдь христіанской вѣры застаесть германскія племена, за исключеніемъ Саксовъ, на новыхъ мѣстахъ поселенія; потому они безъ сопротивленія оставляютъ свою прежнюю религію и обращаются въ христіанство. Одни только Саксы, оставшіеся на мѣстахъ своего первоначальнаго поселенія, долго упорствуютъ и обращаются въ христіанство послѣ долгой борьбы. Славяне тоже не были первоначальными поселенцами тѣхъ мѣстъ, на которыхъ застаесть ихъ проповѣдь христіанства. Подобно германскимъ племенамъ, они безъ сопротивленія, но и безъ увлеченія принимаютъ христіанство отъ латино-нѣмецкихъ и греческихъ миссіонеровъ. Могли бы, конечно, ограничиться такою миссіонерскою дѣятельностію, насколько въ ней еще была нужда, и св. братья, если бы ею исчерпывалось дѣло христіанскаго просвѣщенія по ихъ взгляду. Безъ просвѣщенія, они не понимали миссіонерства, т. е. обращенія язычниковъ въ христіанство. Поэтому они всецѣло посвятили себя дѣятельности просвѣтительной, въ которую вложили всѣ свои великія духовныя силы, и тѣмъ вызвали къ жизни мысль и чувство и просвѣщаемою ими народа. При этомъ просвѣтительная дѣятель-

ность Константина и Меодія не ограничилась однимъ какимъ-нибудь славянскимъ племенемъ, а захватила весь славянскій міръ, за исключеніемъ части полабскихъ славянъ и большей части Польши. Потому-то почти весь славянскій міръ, не только православный, но и католическій, считаетъ ихъ своими первоначальными наставниками въ христіанской вѣрѣ. Конечно, не всѣ славянскія племена были непосредственно просвѣщаемы великими славянскими учителями, а только нѣкоторыя. Но тѣ даже изъ нихъ, среди которыхъ лично великіе просвѣтители не дѣйствовали и не могли дѣйствовать, сохранили твердое убѣжденіе, что первоначальными наставниками ихъ въ вѣрѣ христіанской были Константинъ и Меодій. Такъ, Сербы, среди которыхъ, какъ извѣстно изъ исторіи, св. братья никогда не появлялись, долго хранили и теперь еще хранятъ память о нихъ, какъ о своихъ первоначальныхъ наставникахъ въ вѣрѣ. Мало того, народное Сербское и Хорватское преданіе, вмѣстѣ съ христіанскимъ просвѣщеніемъ, приписываетъ св. братьямъ и все гражданское устройство Сербовъ и Хорватовъ. Просвѣтительная дѣятельность Константина и Меодія не обошла и насъ—Русскихъ,—восточныхъ славянъ. Наравнѣ съ другими славянскими племенами, мы воспользовались ихъ просвѣтительными трудами: переводомъ на славянскій языкъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ. Есть основаніе предполагать, что святые братья, по крайней-мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Константинъ, оказали личное вліяніе на распространеніе христіанства въ Россіи. Извѣстно, что въ 858—861 г.г. Константинъ, можетъ быть, вмѣстѣ съ братомъ, совершилъ путешествіе въ нынѣшнюю юго-восточную Россію, въ хазарскому хану, для разрѣшенія вопроса объ истинной вѣрѣ. Каковы бы ни были послѣдствія этого путешествія по отношенію къ хазарамъ, едва ли,

есть какія-нибудь основанія сомнѣваться въ томъ, что оно не могло остаться безъ послѣдствій для славянъ русскихъ, имѣвшихъ близкія сношенія съ хозарами. И вездѣ просвѣтительная дѣятельность св. братьевъ носить на себѣ отчетливѣйшій отпечатокъ глубокаго, жизненнаго пониманія сущности христіанскаго ученія. Христіанство— величайшая, воспитывающая и преобразующая людей, сила. Помимо истиннаго Богопознанія и Богопочитанія, оно внесло въ древній и новый міръ такіа величайшія истины, неизвѣстныя древнему міру, которыя должны были кореннымъ образомъ измѣнить жизнь и взаимныя отношенія людей. Когда отъ береговъ Галилейскаго озера пронеслись по свѣту отрадныя слова благовѣстія: «возлюбите ближнихъ вашихъ, какъ самихъ себя», необъятно— великая и невѣдомая сила вступала въ жизнь, чтобы согрѣть ее, облагородить и осчастливить. Сила эта— любовь къ человѣку, признаніе и уваженіе въ немъ человѣчности. Гордый своимъ образованіемъ древній міръ не зналъ этой великой силы и, распространяя свое образованіе среди грубыхъ народовъ, онъ въ то же время безчеловѣчно попиралъ права народовъ и подвергалъ ихъ величайшимъ страданіямъ. Безвыходное горе и безотрадное, отравленное глукою тоскою, душевное состояніе охватили весь древній міръ предъ явленіемъ Спасителя. Проповѣдь о любви къ человѣку измѣняла тяжелыя, мрачныя отношенія людей между собою, разъясняла смыслъ жизни, опредѣляла интересъ ея и цѣну, разрѣшала вопросъ о задачѣ земнаго существованія и указывала ему руководящій законъ. Сами воспитанные и преобразованные этой силой, глубоко проникнутые ею, св. братья поставили задачею своей жизни провести ее, и въ жизнь славянъ вмѣстѣ съ другими высочайшими идеями христіанскаго ученія, каковы, напр., идея благодатнаго, предъ Богомъ, равенства

и братства всѣхъ людей и народовъ между собою, господства духовныхъ интересовъ надъ матеріальными, Богоподобныхъ свойствъ человѣческаго духа и способности его къ безконечному развитію и др. Избранный ими для выполненія этой задачи способъ вполне отвѣчаетъ ихъ глубокому пониманію сущности христіанскаго ученія. Они не только, какъ мы видѣли, открыли уму просвѣщаемаго народа непосредственный источникъ просвѣщенія переводомъ Св. Писанія на славянскій языкъ, но учили этотъ народъ собственнымъ примѣромъ, личною жизнію. Слово ихъ не расходилось съ дѣломъ. Напротивъ, дѣло, жизнь, разъясняли и подтверждали слово; ученіе объяснялось жизнію. Въ этомъ случаѣ славянскіе учителя подражали Божественному Учителю людей и исполняли данный Имъ человѣчеству великій завѣтъ, чтобы оно слѣдовало въ жизни тому образцу, который Онъ далъ своею жизнію. Возвышеннѣе и плодотворнѣе такого способа просвѣщенія нѣтъ и быть не можетъ. Подобно самому ученію, онъ также не забывается, а переходитъ отъ поколѣній къ поколѣніямъ, возбуждая и направляя силы ихъ къ самостоятельной дѣятельности въ умноженіи добра на землѣ.

Вотъ главнѣйшія черты, характеризующія просвѣтительную дѣятельность славянскихъ первоучителей и ихъ высокій духовный образъ, который никогда не изгладится изъ памяти славянскихъ народовъ.

Г. Истомина.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

6-е апрѣля въ г. Переяславѣ.

Вотъ какъ отпразднованъ этотъ приснопамятный день въ нашемъ Богоспасаемомъ Переяславѣ:

Ко времени торжества, по предложенію одного изъ представителей городского духовенства, гражданами была сооружена икона въ приличномъ для крестнаго хода размѣрѣ въ честь святыхъ Кирилла и Меѳодія. Икона эта всегда будетъ стоять въ Переяславскомъ градскомъ соборѣ. Наканунѣ торжества во всѣхъ градскихъ церквахъ совершено было всенощное бдѣніе, при участіи многихъ молящихся, такъ какъ въ предшествующее воскресенье духовенствомъ произнесены были поученія о значеніи предстоящаго празднества и потому прихожане знали о готовящемся торжествѣ. Въ самый день торжества, 6-го апрѣля, во всѣхъ церквахъ послѣ Божественной литургіи было прочитано воззваніе Святѣйшаго Синода и совершено молебствіе, а затѣмъ изъ каждой церкви послѣдовалъ крестный ходъ для совершенія соборнаго молебствія на городской площади. Порядокъ установленъ былъ такой. Изъ церквей Петропавловской и Троицкой крестный ходъ долженъ шествовать въ Воскресенскую церковь, а изъ Михайловской, Борисоглѣбской и Преображенской въ Покровскую соборную церковь, а отсюда съ иконою святыхъ Кирилла и Меѳодія совмѣстный крестный ходъ открылъ шествіе въ Вознесенскую церковь архіерейскаго дома; на пути его встрѣтилъ совмѣстный крестный ходъ изъ Воскресенской церкви; при встрѣчѣ ходовъ военная музыка сыграла гимнъ: «Коль славенъ». Въ Вознесенскую церковь крестный ходъ прибылъ къ концу литургіи. Здѣсь, по окончаніи литургіи, было прочитано воззваніе Святѣйшаго

Синода, а затѣмъ началось торжественное всенародное шествіе, съ преднесеніемъ священнослужителями иконы свв. Кирилла и Меодія, на городскую площадь. Хоръ пѣвчихъ стройно пѣлъ тропарь и кондакъ святымъ первоучителямъ славянскимъ; военная музыка играла гимнь: «Коль славень». Множество предносимыхъ хоругвей, крестовъ, цеховыхъ значковъ, толпа народа, хоръ пѣвчихъ и игра музыки—все это придавало шествію необычайную торжественность, въ уѣздномъ городѣ никогда еще невиданную.

По прибытіи крестнаго хода на приготовленное на площади мѣсто для совершенія молебствія, градскимъ о. протоіереемъ Терлецкимъ была произнесена рѣчь, приличная торжеству, затѣмъ совершено водоосвященіе и благодарственное молебствіе Господу Богу, съ канономъ свв. первоучителямъ. Молебствіе закончилось обычнымъ многолѣтіемъ, съ присоединеніемъ многолѣтія славянскихъ странъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебствія, хоромъ пѣвчихъ Переяславскаго духовнаго училища, съ участіемъ любителей пѣнія, пропѣта была кантата и гимнь Кириллу и Меодію; военная музыка съиграла: «Боже, Царя храни» и «Коль славень»; народу тутъ же раздавались отъ городской Думы брошюры: «житіе просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія» изданное С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ. Такія же брошюры городскою Думою были разсланы и въ городскія училища и въ тюремный замокъ для раздачи; кромѣ того, Дума приобрѣла иконы свв. Кирилла и Меодія Микѣшина и опредѣлила быть имъ во всѣхъ городскихъ учрежденіяхъ. Наконецъ, мѣстнымъ войскамъ Думою предложено было скромное угощеніе.

Послѣ церковной процессіи, во всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ были акты, гдѣ прочитаны рѣчи нѣкоторыми изъ наставниковъ училищъ,—рѣчи, въ коихъ

выяснялось значеніе просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей. На актахъ были пропѣты тропарь и кондакъ свв. первоучителямъ и раздавались ученикамъ брошюры. Весь день городъ представлялъ праздничный видъ; толпы народа ходили по улицамъ до самаго вечера; съ трехъ часовъ дня военная музыка играла на площади. На другой день было обычное внѣ-церковное чтеніе для народа, гдѣ было прочитано «житіе свв. просвѣтителей славянскихъ», пропѣты тропарь, кондакъ, кантата и гимнъ святымъ хоромъ пѣвчихъ переяславскаго духовнаго училища и раздавались народу брошюры.

Сообщено.

Служи о новыхъ епископскихъ сѣздахъ.

«Новости» пишутъ, что высшее духовное начальство признало весьма полезнымъ устраивать періодически сѣзды епархіальныхъ архіереевъ для обсужденія разныхъ церковныхъ вопросовъ. Такихъ сѣздовъ было уже два: въ Кіевѣ и Петербургѣ; на первомъ изъ нихъ обсуждался вопросъ о севтѣ штундѣ, значительно усилившейся на югѣ Россіи, а на послѣднемъ—о церковно-приходскихъ школахъ и о возстановленіи церковныхъ приходовъ. Теперь на очереди стоитъ новый сѣздъ архіереевъ, который и имѣеть состояться въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ г. Казани. Здѣсь соберутся представители тѣхъ восточныхъ губерній, въ которыхъ сильно развито магометанство, а также и расколъ, а именно, Казанской, Уфимской, Симбирской, Оренбургской, Астраханской, Нижегородской, Саратовской и Пермской. Какъ извѣстно, часть татарскаго населенія въ восточныхъ губерніяхъ, хотя и приняла христіанство, но усвоила его весьма слабо и потому легко можетъ вновь перейти въ исламъ, чему уже

и были примѣры. Для крещенныхъ татаръ, незнающихъ ни русскаго, ни церковно-славянскаго языковъ, совершенно непонятно наше богослуженіе, и потому необходимо для нихъ совершать его на татарскомъ языкѣ. Мордва, чуваша, черемисы и другіе инородцы также нуждаются въ установленіи богослуженія на ихъ туземномъ языкѣ. Пропоганда русскаго раскола въ поволжскихъ губерніяхъ сама по себѣ вызываетъ православное духовенство на усиленные труды по воздѣйствію на просвѣщеніе раскольниковъ. Все это показываетъ, что съѣзду архіереевъ въ Казани предстоитъ обсудить весьма много вопросовъ, вызываемыхъ указанными обстоятельствами, весьма неблагоприятными для интересовъ православной церкви въ восточныхъ губерніяхъ Россіи.

Новая организація съѣздовъ духовенства на Волыни.

По словамъ «Волыни», непроизводительныя затраты съѣздовъ обратили на себя вниманіе архіепископа волынскаго Тихона (нынѣ уже въ Бозѣ почившаго). По его распоряженію, впредь на съѣздъ должны быть избираемы депутатами лица опытные, не бывшія подъ судомъ и извѣстныя своею дѣятельностію и притомъ только по одному изъ каждаго благочинія на окружной съѣздъ,—и по одному изъ уѣзда на епархіальный. Такимъ образомъ, на будущее время епархіальный съѣздъ будетъ состоять только «изъ двѣнадцати депутатовъ» вмѣсто ста двадцати и окружные тоже изъ двѣнадцати вмѣсто тридцати. Притомъ, съѣздамъ духовенства вмѣняется въ обязанность разсуждать только объ изысканіи средствъ на содержаніе училищъ, но отнюдь не вмѣшиваться въ учебно-воспитательную часть и не касаться дѣйствій служащихъ въ заведеніяхъ.

Постановленія благочинныхъ Могилевской епархіи, утвержденныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

1885 года января 25 дня.—Благочинные Могилевской епархіи, въ общемъ собраніи, по предложенію Его Пресвященства, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, протоіерея Стефана Богдановскаго, обсуждали нижеслѣдующіе вопросы:

1) О наблюденіи за чистотою воска для церковныхъ свѣчей, о контролѣ надъ правильностью свѣчной продажи и о взносѣ налоговыхъ денегъ отъ такой продажи на разныя благотворительныя учрежденія. — Постановили: Поручить Благочинническимъ Совѣтамъ и преимущественно благочиннымъ строго наблюдать за чистотою пчелинаго воска церковныхъ свѣчей, съ тѣмъ, чтобы продажа свѣчей совершенно вѣрно записывалась въ книги прихода церковныхъ денегъ, и продажа эта ни подъ какимъ предлогомъ никакъ не уменьшалась, а напротивъ увеличивалась, для чего между прочимъ предоставляется Благочинническимъ Совѣтамъ ежегодно опредѣлять приблизительную норму продажи свѣчъ тамъ, гдѣ признаютъ это нужнымъ; положенный же налогъ отъ продажи свѣчъ, именно 10 р. съ каждаго проданнаго пуда восковыхъ свѣчъ, вносить чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ по полугодно въ Комитетъ по свѣчной операціи, состоящій при Духовной Консисторіи. — На этомъ постановленіи 11 февраля сего 1885 года состоялась такая резолюція Его Пресвященства: «Утверждается».

2) Объ употребленіи 2000 руб. на школы, о пособіяхъ учебныхъ, поощреніи учащихъ, воспособленіи на постройки школъ центральныхъ при бѣдности населенія. — Постановили: Изъ пожертвованныхъ Святѣйшимъ Сино-

домъ 2000 руб. на нужды церковно-приходскихъ школъ 1000 р. употребить на учебныя пособія, по усмотрѣнію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, для тѣхъ школъ, а 1000 руб. распределить по-ровну на благотворительныя округа для вспоможенія учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, усердно и умѣло въ нихъ занимающимся, по усмотрѣнію Благотворительныхъ Совѣтовъ, которымъ предоставить право употреблять эти же деньги и на другія нужды школъ; въ израсходованіи же денегъ Благотворительныя Совѣты обязаны будутъ заявить въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ представленіемъ подробныхъ отчетовъ.—На постановленіи этомъ резолюція Его Преосвященства 11 февраля состоялась такая: «Утверждается, съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи этого постановленія въ Епархіально-училищномъ Совѣтѣ учебныя пособія и денежныя воспомощенія были безотлагательно раздѣлены по благотворительнымъ округамъ соотвѣтственно числу церквей и церковно-приходскихъ школъ въ каждомъ».

3) О причтовыхъ помѣщеніяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе таковыхъ не имѣется.—Постановили: За неимѣніемъ въ виду положительно никакихъ средствъ къ устройству причтовыхъ помѣщеній, вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно,—развѣ гдѣ окажутся средства въ церковно-приходскихъ попечительствахъ и сама церковь не нуждается, то предоставить право нуждающимся въ помѣщеніяхъ причтамъ просить разрѣшенія Епархіальнаго Начальства объ употребленіи церковнаго лѣса и заимообразно части церковныхъ денегъ, гдѣ таковыя въ излишѣ имѣются, на тѣ нужды, съ возвратомъ изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ ассигнованы на общее устройство причтовыхъ помѣщеній изъ процентнаго сбора съ земель на этотъ предметъ.—Резолю-

ція Его Преосвященства на постановленіи этомъ, состоявшаяся 11 февраля сего 1885 года: «Утверждается».

4) О жалованьѣ Благочиннымъ.—Постановили: Вознагражденія благочиннымъ за ихъ трудъ по таковой должности въ видѣ опредѣленнаго жалованья есть долгъ справедливости, и назначеніе такового, согласно постановленію Епархіальнаго Сѣзда, въ количествѣ 3 руб. отъ церкви и 3 руб. отъ каждаго причта въ полугодіе, можно считать удовлетворительнымъ и для церквей и причтовъ необременительнымъ. Но при этомъ, однако, причетники не освобождаются отъ разноски и доставки бумагъ, какъ это установлено Благочинническою инструкціею.—Резолюція Его Преосвященства отъ 11 февраля на семь постановленіи: «Утверждается».

5) О мѣрахъ къ побужденію священно-церковно-служителей къ аккуратному исполненію каждымъ своихъ обязанностей и о мѣрахъ къ прекращенію между ними несогласій, нетрезвости и другихъ пороковъ.—Постановили: 1) къ аккуратному исполненію каждымъ своихъ обязанностей можетъ служить мѣрою штрафованіе Благочинническими Совѣтами, въ пользу окружныхъ попечительствъ, неисправныхъ по должности, особенно опускающихъ Богослуженія, а также не доставляющихъ своевременно свѣдѣній по циркулярнымъ требованіямъ на первый разъ—священниковъ отъ 3 до 5 руб., а псаломщиковъ отъ 1 до 2 рублей и во второй разъ—первыхъ до 10 руб. и другихъ до 3 руб., предоставивъ право благочиннымъ въ экстренныхъ случаяхъ посылать нарочныхъ за нужными свѣдѣніями на счетъ неисправныхъ; взысканіе же штрафныхъ денегъ, за уклончивость виновныхъ отъ взноса ихъ въ окружное попечительство, производить, по рѣшенію Благочинническихъ Совѣтовъ и по утвержденіи Епархіальнымъ Начальствомъ, чрезъ

уѣздныя казначейства, о чемъ просить Епархіальное Начальство по этому предмету снести съ казенною палатою. 2) Проявляющихъ же нетрезвость поручить Благочинническимъ Совѣтамъ вызывать для строгихъ внушеній объ исправленіи жизни, и враждующихъ для примиренія, съ тѣмъ, что, если эти мѣры не будутъ дѣйствительны, то о виновныхъ безпристрастно и немедленно доносить Епархіальному Начальству.—На постановленіи этомъ резолюція Его Преосвященства 11 февраля 1885 года состоялась такая: «Утверждается».

6) О книгахъ, полученныхъ въ Консistorіи для церковно-приходскихъ школъ, способѣ ихъ получения, распределенія ихъ, отчетности отъ проданныхъ и т. п.—Постановили: Книги, полученныя въ Консistorіи, для церковно-приходскихъ школъ, должны быть получаемы благочинными, по сообщеніи имъ изъ Консistorіи, чрезъ тѣ способы, которые они найдутъ болѣе удобными; распределеніе же ихъ по школамъ должно быть предоставлено личному ихъ, благочинныхъ, усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы отчетность въ таковомъ распределеніи была представлена своевременно въ Консistorію. Въ случаѣ устройства складовъ книгъ для распродажи при тѣхъ церквахъ, которыми завѣдываютъ благочинные, отчетность по таковой распродажѣ должна быть представляема благочинными въ Епархіальный Училищный Совѣтъ Братства, а вырученныя деньги въ Духовную Консistorію въ каждое полугодіе.—На постановленіи этомъ Архипастырская резолюція Его Преосвященства состоялась 11 февраля сего 1885 года такая: «Утверждается, съ тѣмъ, чтобы учрежденіе складовъ для продажи духовно-нравственныхъ книгъ при церквахъ было обязательно для всѣхъ.»

7) О кандидатахъ на вновь открывшіяся священно и

церковно-служительскія мѣста и о вновь опредѣленныхъ на тѣ или другія мѣста.—Постановили: Хотя кандидаты на вновь открывающіяся священно-церковно-служительскія мѣста, проходящіе не менѣе 2 лѣтъ должности псаломщиковъ и учителей, по общему заявленію благочинныхъ, ведутъ себя благоправно, находятся постоянно на мѣстахъ и при исполненіи своихъ обязанностей; но при всемъ томъ поручить Благочинническимъ Совѣтамъ, при испрашиваніи у нихъ установленныхъ свидѣтельствъ на право исканія себѣ мѣстъ, давать просящимъ таковыя съ совершеннымъ безпристрастіемъ. И новоопредѣленныхъ къ тѣмъ или другимъ мѣстамъ также поручить полному вниманію Благочинническихъ Совѣтовъ, которые бы съ братскою любовію и снисхожденіемъ руководили ихъ неопытность и направляли ихъ дѣятельность къ истиннымъ пользамъ церкви и прихода, порученныхъ имъ; при столкновеніи же ихъ съ служащими собратіями въ общественной и приходской жизни, стараться дѣйствовать примирительнымъ образомъ, однихъ благовременно останавливая, на первыхъ порахъ, въ ихъ заносчивомъ отношеніи къ старшимъ собратіямъ, а другихъ—увѣщевая побѣждать христіанскою кротостію таковыя отношенія, снисходя ихъ молодости и неопытности въ жизни, и затѣмъ о строптивыхъ, не поддающихся никакимъ усовѣщеваніямъ, представлять на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.—Резолюція Его Преосвященства отъ 11 февраля 1885 года на постановленіи этомъ: <Утверждается.>

8) О церковно-приходскихъ попечительствахъ:—Постановили: Для оказанія церковно-приходскими попечительствами возможно большаго усердія къ поддержанію церкви и школъ воздѣйствіемъ на прихожанъ собственнымъ примѣромъ, поставить въ обязанность приходскимъ

священникамъ объяснять членамъ оныхъ значеніе ихъ и ту пользу, которую они могутъ доставить своимъ усердіемъ для церкви и прихода и тѣмъ заслужить общую благодарность, а всѣмъ вообще прихожанамъ при каждомъ удобномъ случаѣ и особенно при совершеніи приходскихъ требъ внушать настоятельно, что поддержаніе ихъ приходскихъ церквей есть ихъ прямая обязанность, какъ духовныхъ чадъ оной, а церковно-приходскія школы послужать ко благу временному и спасенію душевному для дѣтей ихъ, научая ихъ познавать и любить Бога и исполнять Его святыхъ заповѣди. Притомъ внушить приходскимъ священникамъ, что они, поставленные быть руководителями своихъ прихожанъ, и сами бы вели трезвую жизнь и разъясняли бы и членамъ церковно-приходскихъ попечительствъ, что они, какъ выборные отъ прихожанъ и, слѣдовательно, признанные болѣе почетными въ приходѣ лицами, должны и показывать себя таковыми на дѣлѣ, не только воздерживаясь сами отъ излишняго употребленія вина, но и склоняли бы къ тому своихъ избирателей, и встрѣчая между своими собратіями и сосѣдами увлекшихся страстію къ пьянству и чрезъ то обнищавшихъ и впавшихъ въ отчаяніе, обнадеживали бы возможнымъ вспоможеніемъ къ восстановленію ихъ благосостоянія, если они оставятъ свою злополучную страсть.—На постановленіи этомъ резолюція Его Преосвященства 11 февраля 1885 года состояла такая: «Утверждается.»

(Могилев. епарх. вѣдом. № 12).

IV.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ здании синодальной типографіи, въ С.-Пе-
тербургѣ въ здании Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Р. К.

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ,
равноапост. Меодію и Кириллу учите-
лемъ словенскимъ и житія ихъ (одно по
синодальному изданію, а другое по паннон-
скому списку, въ одной книгѣ) ц. печ. . — 20

Краткое сказаніе о житіи св. Кирилла
и Меодія, просвѣтителей славянъ, цер. печ. — 2

Жизнь и подвиги св. Кирилла и Ме-
одія, просвѣтителей славянъ, гр. печ. . — 7

Св. Кириллъ и Меодій, апостолы сла-
вянскіе, гр. печ. . — 7

Служба въ день Вознесенія Господня,
цер. печ. въ 8 д. съ кин. на сѣр. бум. въ пер.
кор. — 10

Служба въ день Вознесенія Господня,
гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. въ кор. — 5

Служба въ недѣлю св. Пентикостіи,
гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. въ пер. кож. . — 15
гр. печ. въ 16 д. на сѣр. бум. въ цер. бум. . — 15

Молитвы, чтомыя въ навечеріи Пятидесятницы, въ 16 д. цер. печ. въ пер. бум. — 7

Послѣдованіе Парастаса, сирѣчь великія панихиды и всенощнаго бдѣнія, пѣваемыхъ по отцемъ и братіямъ нашимъ, въ бум. пер. . — 20

Начатки христіанскаго ученія, или кратк. свящ. исторія и кратк. катихизисъ, гр. печ. въ бум. пер. — 9

Начальное ученіе (азбука) цер. и гр. печ. въ 12 д. въ бумаж. — 6

Букварь російскій, цер. и гр. печ. въ 12 д. въ бумаж. пер. — 4

Азбука славяно - русская подвижная, на 4 листахъ крупнаго шрифта для начальныхъ школъ. — 18

Таблицы: а) молитвы Господней и б) краткихъ молитвословій на отдѣльныхъ листахъ, за каждый по . . . — 3

Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, прот. Гречулевича (нынѣ Виталія, епископа могилевскаго) . . . 1 50

Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, въ 5 томахъ*), соч. Гильтебрандтомъ, на всѣ томы . . . 12 —

Письма о богослуженіи восточной католической церкви, А. Н. Муравьева, въ бумаж. пер. — 60

съ пересылкою. — 85

Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи, его же, въ пер. бум. — 50

---

*) Пятый томъ еще не вышелъ изъ печати.

Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи, его же,
въ бум. пер. — 1

О подражаніи Иисусу Христу, сочин. Оомы кемпійскаго, перев. К. П. Побѣдоносцева . . . . . — 60

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, въ бум. пер. . . . . — 50

Забужная Русь, Е. Крыжановскаго въ бум. . . . . — 40

Пальмовая вѣтвь на гробницу Царя-Мученика, въ бум. . . . . — 10

Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св. Синода, гр. п. въ 8 д. на бѣл. бум. I томъ (за 1542—1721 г.) въ пер. бум. . . . . 4 —

II тома I часть (за 1721 г.) въ бум. . . . . 5 —

» » II » (за 1722 г.) въ бум. 2 80

III томъ (за 1723 г.) въ бум. . . . . 4 —

IV томъ (за 1724 г.) въ бум. 2 80

VI томъ (за 1726 г.) въ бум. 3 50

Описаніе славянскихъ рукописей синодальной библіотеки въ Москвѣ, цер. и гр. печ. въ 8 д. на бѣл. бум. отдѣлъ I, священное Писаніе, М. 1845 г. въ пер. кож. 1 80

кор. 1 70

бум. 1 55

Отдѣлъ II, часть 1. Писанія св. отцевъ: толкованія св. Писанія М. 1857 г. въ кож. 1 15

кор. 1 05

бум. — 90

Р. К.

Отдѣль II, часть 2. Писанія св. отцевъ, писанія догматическія и духовно-нравственныя.

М. 1859 г. въ перепл. кож. 2 85

кор. 2 70

бум. 2 20

Отдѣль II, часть 3. Писанія св. отцевъ: разныя богословскія сочиненія. М. 1862 г.

въ пер. кож. 3 20

кор. 3 —

бум. 2 85

Отдѣль III, часть I. Книги богослужебныя, въ 8 д. М. 1870 г. въ пер. кож. 1 75

кор. 1 60

бум. 1 50

Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библиотекѣ Св. Правит. Синода гр.

печ. въ пер. бум. — 20

Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи. Выпускъ I. М. 1872 г. гр. печ. въ листъ: на картинной бум. въ листахъ. 10 —

на обыкновен. бум. въ листахъ. 7 —

Списки именныя, ежегодно издаваемые въ 16 д. составу Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода и російской церковной іерархіи на 1885 годъ. — 20

Ректорамъ, инспекторамъ и профессорамъ духовныхъ академій и семинарій. — 20

Лицамъ, служащимъ по православному духовному вѣдомству. — 20

Служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. — 20

Служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. — 20

Служащимъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. — 20

Поступила въ продажу брошюра протоіерея Петра Смирнова: „*Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей*“. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Басманная, домъ Петропавловской церкви) пользуются бесплатною пересылкою.

~~~~~

ВЕСЬМА ПОДРОБНАЯ

КАРТА АФГАНИСТАНА

и оазисовъ: Мервскаго, Серахскаго и Ахаль-Тэкинскаго, а также Индо-Британскихъ владѣній. Состав. Н. И. Зуевымъ. Спб. 1885 г.

(Масштабъ карты весьма большой: она заключаетъ до 4,000 надписей, величина ея 14 вер. въ длину и 11 въ ширину).

Цѣна 60 к., а съ пересылкою во всю города 66 к.

Деньги для удобства можно высылать почтовыми марками въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ на имя Н. И. Зуева, въ С.-Петербургъ, по 4 улицѣ Песковъ, д. № 20, кв. 7.

Въ непродолжительномъ времени послѣ этой карты
выйдетъ такой же величины изящно гравированная
на мѣди

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА АЗИАТСКОЙ РОССИИ.

Цѣна 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города
56 коп.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Слово въ день празднованія сваяц. памяти первоучителей
славянскихъ Меодія и Кирилла, произнесенное въ домовој церкви Пол-
тавској семинаріи. Рѣчь предъ совершеніемъ молебствія на городской
площади 6-го апрѣля въ г. Переяславѣ. II. Изложеніе и характеристика
просвѣтительной дѣятельности св. славянскихъ первоучителей, Кирилла и
Меодія. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ доз. цензуры 1 мая 1885 г. Протоіерей *М. Гаврилковъ.*